РЕГИОНОВЕДЕНИЕ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Кремнёв Евгений Владимирович
Кандидат социологических наук, заведующий кафедрой китаеведения ФГБОУ ВПО «ИГЛУ», Иркутск, Россия

УДК 321
ББК 66.3(4/8)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В статье предпринимается попытка систематизировать основные современные подходы к определению политической системы и политического режима КНР.

Ключевые слова: *политическая система; политический режим; тоталитаризм; авторитаризм; посттоталитарный технократический неоавторитаризм*

APPROACHES TO DEFINING MODERN POLITICAL SYSTEM AND POLITICAL REGIME IN CHINA

The author attempts to systematize the main modern approaches to defining political system and political regime in the PRC.

Key words: *political system; political regime; totalitarianism; authoritarianism; post-totalitarian technocratic neo-authoritarianism*

В свете все возрастающей экономической мощи Китая и его политической роли на мировой арене сегодня перед учеными-политологами, социологами, философами, юристами, историками остро стоят вопросы определения места политического режима Китая и прогнозирования его дальнейшего развития и влияния на политические системы и режимы других стран. Немаловажными в этой связи являются также вопросы терминологии и понятийного аппарата в сферах различных наук [Кобжицкая, 2007], изучающих Китай. Некоторые из современных подходов к определению политической системы и политического режима КНР мы попытались осмыслить и проанализировать.

Необходимо учитывать и тот факт, что в некоторых источниках «политический режим» тождественен «политической системе». Между тем, политический режим существует в рамках конкретной политической системы. И если под политической системой может пониматься «сложная совокупность институциональных структур государства и общества, форм взаимодействия между ними, направленных на осуществление политической власти, управления, руководства, регулирования общественно-политических процессов» [Словарь по политологии, 2013], то политический режим следует понимать как «обозначение совокупности способов и средств осуществления власти в данном государ-

стве» [Там же]. Другими словами, политический режим есть часть политической системы, представляющая собой форму осуществления политической власти в конкретной стране в каждый конкретный период. И если политическая система – это явление относительно устойчивое и стабильное, то режим следует рассматривать в динамике, принимая во внимание, что одна и та же политическая система может менять средства и методы осуществления политической власти в зависимости от самых разных факторов.

Такой же подход к анализу политического режима как явления отмечается и у китайских политологов. Как указывается в работе Ху Вэя (胡伟) «Правительственные процессы», политическая система состоит из нескольких подсистем, которые можно представить в виде трех концентрических кругов. И если внутренний круг, «ядро» системы – это тип государства, средний круг – это принципы организации политической власти и структура государства, то внешним кругом как раз становится политический режим как некая совокупность установок, форм и способов, регламентирующих то, как должны осуществлять свои полномочия субъекты политической власти в стране [胡伟 (Ху Вэй), 1998].

Таким образом, «политическая система» и «политический режим» могут признаваться тождественными только в том случае, когда под термином «политическая система» понимается ее конкретное выражение в означенный временной период, т.е. собственно «политический режим», благодаря которому она функционирует.

Обращаясь к подходам к определению данных понятий, следует обозначить несколько основных направлений. На Западе весьма популярным определением для политической системы Китая является термин «ленинская система», подчеркивающий сходство госаппарата СССР и КНР. Профессор Оксфордского университета Розмари Фут (Rosemary Foot), называя политическую систему КНР «ленинской» или «советской» [Foot, 2001], при этом указывает на то, что эта система изначально не была полной копией советской системы, включая в себя различные институты, отводившие КПК главенствующую позицию.

Брюс Диксон (Bruce J. Dickson) из Университета Джорджа Вашингтона (США) также указывает на «ленинский характер политической системы» Китая. Кроме того, он акцентирует внимание на том, что современная политическая система КНР складывается под влиянием усиления массовых гражданских сообществ. Подконтрольность этих организаций КПК, с одной стороны, демонстрирует слабость гражданских институтов, с другой – попытки создания некоторой «корпоративистской системы» [Dickson].

Профессор Бостонского университета (США) Джозеф Фьюсмит (Joseph Fewsmith) дает политической системе КНР такое определение: «ленинская система, испытывающая политические изменения… и преобразования в экономике» [Fewsmith, 2000]. Рассматривая различные подходы к определению политического режима в Китае, он предлагает выделять несколько основных направлений его типологизации.

Под первым подходом подразумевается «фрагментированный авторитаризм», представляющий собой бюрократическую вертикаль с распределением

властных полномочий между различными структурами государственного аппарата. Вторая модель продвигает идею главенствования режима неформальных связей (关系), которые входят в качестве одной из основных составляющих в систему так называемого «китайского этносознания» [Gotlib, 2008]. Сам Фьюсмит предлагает рассматривать оба компонента в единстве, представляя политический режим в Китае как соединение формальных и неформальных каналов власти, добавляя еще один компонент – политическую линию, в рамках которой происходит объединение различных политических акторов для решения актуальных проблем.

Следующим следует выделить направление, оперирующее в том или ином ключе термином «тоталитаризм». Французский китаевед и политолог Жан-Люк Доменак (Jean-Luc Domenach) предлагает рассматривать китайский политический режим как «посттоталитаризм» [Гордон, 2004]. По его мнению, тоталитарное прошлое изменило облик Китая, но не лишило его присущей ему индивидуальности, а современный уход от тоталитаризма в силу его несостоятельности не стал для Китая уходом в стандартную демократию, а вылился в поиски собственного пути. По мнению Ива Шеврье (Eve Chevrier) (Высшая школа социальных исследований, г. Париж), вместо мало применимого к Китаю термина «тоталитаризм» следует говорить об утверждении в КНР «постмаоистского режима в постреволюционном обществе» [Гордон, 2004]. Его коллега, Мишель Боннен (Michel Bonnin), напротив, полагает, что для описания современного политического режима в Китае следует применять именно термин «тоталитаризм», поскольку он точно описывает попытки Коммунистической партии удержать в своих руках монополию на социальную организацию. Критикуя данную систему, он указывает, что китайский тоталитаризм в социальной сфере заключается уже не столько в идеологическом контроле, сколько в жестком устранении любой конкуренции в сфере социального управления [Гордон, 2004].

Весьма распространенным направлением в определении политической системы и политического режима в Китае является направление, в котором за основу берется термин «авторитаризм». К примеру, Бенуа Вермандер (Benoît Vermander) из Института Матео Риччи (Тайвань) предлагает термин «корпоративный авторитаризм» как попытку китайского режима взаимодействовать со всеми социальными и политическими группами с целью обеспечения ситуации компромисса и выработки корпоративных интересов [Гордон, 2006].

Профессор Университета Дуйсбург-Эссен Томас Хеберер (Thomas Heberer) и профессор Тюбингенского университета Гюнтер Шуберт (Gunter Schubert) предлагают рассматривать политический режим в Китае как «устойчивый авторитаризм» [Heberer, 2006], демонстрирующий стабильность как способность подстраиваться под изменения среды и вызовы времени. Этого же термина придерживается и профессор Эндрю Нэйтан (Andrew J. Nathan) из Колумбийского университета [Nathan, 2003]. «Стабильным» называет «правый популистский авторитаризм» в КНР профессор Университета Висконсина Эдвард Фридман (Edward Friedman) [Paradise, 2007].

Директор Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета (г. Вашингтон) Харли Балзер (Harley Balzer) предлагает рассматривать современный политический режим в Китае как «управляемый плюрализм» [Balzer, 2009]. Такой режим, по мнению Балзера, позволяет лидерам страны контролировать процесс усвоения глобальных ценностей, апеллируя, к примеру, к национальным традициям. Это с одной стороны, дает возможность режиму развиваться в условиях глобального информационного взаимопроникновения [Макеева, 2010], при котором трудноосуществим чистый авторитаризм, с другой – обеспечить управляемое ограничение распространения информации при помощи имеющихся рычагов.

Среди отечественных подходов можно выделить подход доктора исторических наук К.А. Кокарева, который предлагает рассматривать политический режим в Китае как «либерально-авторитарный режим», сочетающий «экономический либерализм» и «политический авторитаризм» [Кокарев, 2005]. Это определение не только озвучивает экономическую составляющую в контексте политического режима, но и дает представление о китайском режиме, как об уникальной модели, позволяющей сочетать либерализм и авторитаризм.

Экономическую составляющую в политический режим вносит и Пьер Ландри (Pierre F. Landry) из Йельского университета, сотрудничающий также с научно-исследовательским центром современного Китая Пекинского университета. По его мнению, политический режим в КНР может быть назван «децентрализованным авторитаризмом» [Landry, 2008], подразумевая децентрализацию контроля над материальными ресурсами и финансовыми потоками в Китае.

В КНР, помимо официальной конституционной трактовки режима через государственный строй «демократической диктатуры народа» [Конституция КНР] и звучащей в официальных документах КПК «социалистической демократии с китайской спецификой» [Резолюция, 2012], китайскими исследователями признается авторитарный режим правления «совершенно нового типа» [Ивченко, 2010], или «неоавторитаризм» [张强(Чжан Цян)]. Уточнение и детализацию данного термина в отношении китайского политического режима, в частности, провел в своих работах Сяо Гунцинь (萧功秦), охарактеризовав его более конкретно как «посттоталитарный технократический неоавторитаризм» [萧功秦 (Сяо Гунцинь)]. Я.М. Бергер предлагает рассматривать этот термин через призму трех его составляющих. Формулировка «посттоталитарный» подчеркивает, что «нынешняя власть, выросшая из тоталитарного прошлого, утратила некоторые его черты, но все же унаследовала ряд прежних рычагов, которые используются в мобилизационных целях: для стимулирования экономического роста, наращивания национальной мощи, сохранения политического контроля над обществом». Вторая часть термина – «технократический» – говорит о возобладании технократических способов принятия решений над прежней идеологической мотивацией. В понятие «неоавторитаризм» вложена идея отказа от авторитаризма в его нацеленности на удовлетворение собственных корпоративных интересов в пользу решения общенациональных задач [Бергер, 2008].

Таким образом, следует отметить, что термин «неоавторитаризм» в большей степени отражает современное состояние китайского политического режима, его постоянную динамику и попытки уравновесить бурный экономический рост и размеренность политических преобразований, с одной стороны, а также вызовы глобальной демократизации с попытками сохранения авторитарного режима – с другой. Те атрибуты «авторитаризма» и «неоавторитаризма», которыми наделяются система и режим в различных подходах, в значительной степени отражают прогнозы исследователей на дальнейшее развитие политического режима в КНР: ему предрекается устойчивое, стабильное будущее при сохранении ориентира на поиски политического и социального компромисса со всеми слоями населения.

Библиографический список:

1. *Бергер, Я.М.* Перспективы политической реформы в современном Китае [Текст] / Я.М. Бергер // Отечественные записки. – 2008. – №3 (42). – С. 8-27.

2. *Гордон, А.В.* Партия в эволюции политической системы КНР [Текст] / А.В. Гордон // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. – 2006. – №1. – С. 157-163.

3. *Гордон, А.В.* Французские политологи о преобразованиях в КНР [Текст] / А.В. Гордон // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. – 2004. – №1. – С. 151-168.

4. *Кобжицкая, О.Г.* К вопросу о терминологии и понятийном аппарате в курсах по истории и культуре Востока [Текст] / О.Г. Кобжицкая // Преподавание истории и культуры стран Азии в средней и высшей школе России: исторический опыт и современные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Красноярск-Железногорск, 2007. – С. 68-72.

5. *Кокарев, К.А.* Эволюция политических режимов в Китае в период реформ [Текст]: дис. … д-ра ист. наук: 07.00.03 / К.А. Кокарев. – М., 2005.

6. *Конституция КНР* 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) [Текст] // Законодательство Китая. – http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution.

7. *Ивченко, Б.В.* Модернизация политической системы КНР: проблемы и противоречия [Текст] / Б.В. Ивченко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. – 2010. – №2. – С. 97-100.

8. *Макеева, С.Б.* Особенности социологического осмысления процесса глобализации современного мирового сообщества [Текст] / С.Б. Макеева // Сборник статей по итогам научно-исследовательской работы института социально-политических систем Читинского государственного университет за 2009-2010 гг. – Чита: Экспресс-издательство, 2010. – С. 15-23.

9. *Резолюция* XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая по проекту пересмотренного Устава КПК // 中共中央编译局. – 2012.11.14. – http://www.cctb.net/bygz/wxfy/201211/W020121119362817507034.pdf. (дата обращения: 11.02.2014).

10. *Словарь* по политологии [Текст] / отв. ред. В.Н. Коновалов. – Ростов-н/Д.: РГУ, 2001. – 285 с.

11. *Balzer, H.* State and Society in Transition from Communism: China in Comparative Perspective [Text] / H. Balzer // State and Society in 21 century. China: Crisis. Contention and Legitimation. Ed. by P.H. Gries, S. Rosen. N.Y.; L., 2009. – P. 235-256.

12. *Dickson, B.J.* Dilemmas of Party adaptation: The CCP's strategies for survival [On-line resource] / B.J. Dickson // The University of Oklahoma. – http://www.ou.edu/uschina/gries/courses/1.Dickson.X.pdf (дата обращения: 11.02.2014).

13. *Fewsmith, J.* Formal structure, informal politics, and political change in China [Text] / J. Fewsmith // Informal politics in East Asia / Ed. By Dittmer l. [et al]. – Cambridge, 2000. – P. 141–164.

14. *Foot, R.* Chinese power and the idea of a responsible state [Text] / R. Foot // China j. – Canberra, 2001. – Iss. 45. – P. 21-35.

15. *Gotlib, O.M.* Distinctive features of the language picture of the world in Chinese ethno consciousness [Text] / O.M. Gotlib // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – Т.1. – №1. – С. 45-53.

16. *Heberer, T.* Political Reform and Regime Legitimacy in Contemporary China [Text] / T. Heberer, G. Schubert // Asien. –2006. – April, Iss. 99. – P. 9-28.

17. *Landry, P.* Decentralized Authoritarianism in China [Text] / Pierre F. Landry. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 295 p.

18. *Nathan, A.J.* Authoritarian resilience [Text] / Andrew J. Nathan // Journal of Democracy. – January, 2003. – Volume 14 (Number 1). – P. 6-17.

19. *Paradise, J.F.* Underestimating China's "resilient authoritarism"? [On-line resource] / James F. Paradise // Asia Media. – 05.01.2007. – http://www.asiamedia.ucla.edu/article.asp?parentid=68978 (дата обращения: 15.01.2014).

20. 胡伟 (Ху Вэй). 政府过程 [印本] / 胡伟. – 浙江人民出版社，1998. – 400 页.

21. 萧功秦 (Сяо Гунцинь). 中国后全能型的权威政治：发展中的优势与陷阱 [网站] / 萧功秦 // 百度文库. 专业资料. 人文社科. 军事, 政治. - http://wenku.baidu.com/view/8694c11252d380eb62946dfb.html (дата обращения: 15.01.2014).

22. 张强 (Чжан Цян). 新权威主义 [网站] / 张强 // 360doc. – http://www.360doc.com/content/08/1207/15/85772_2071417.shtml (дата обращения: 15.01.2014).